

Рассказы из отцовской тетради

К 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ

Почти шестьдесят лет Владимир Михайлович кранил эту тайну – выцветшую от времени огромную тетрадь. В ней все, до малейших данных, про обитателей лагеря для военнопленных № 261 МВД СССР. Его лагпункты находились в Ярославле и Рыбинске. В обоих пунктах отец, Михаил Степанович Дорофеев, был начальником.

Отец оставил тетрадь сыну. При этом просил до поры до времени не распространяться о ней.

В судьбе отца в начале тридцатых был эпизод, о котором в семье предпочитали не вспоминать. Дорофеева-старшего, офицера Красной Армии, «репрессировали» – уволили из воинских рядов. Причина наказания – скрыл, что дед в царское время был кулаком.

До 1939 года Михаил Степанович боролся с инновниками из политуправления РККА и победил. Вопрос рассмотрели «наверху» и восстановили Дорофеева в армии. После Великой Отечественной капитана Дорофеева назначили начальником лагеря пленных немцев.

На одной из стен квартиры Владимира Михайловича скромный семейный музей. Отец в военной форме 20-х годов. Фотографии предков и несколько рисунков. Под некоторыми подписи на немецком языке «Шмидт». Все они выполнены талантливым военнопленным. В его руках цветные карандаши творили чудеса. Надо долго рассматривать рисунок, чтобы убедиться – это не пастель.

Мастеровых людей в лагерях было не счесть. Это они возводили дома по проспекту Шмидта (ныне проспект Ленина) и на улице Чайковского. Им доверяли инженерные должности на заводах № 36 и 341. Среди пленных были врачи и архитекторы, директора банков и парикмахеры. В сорок пятом Гитлер бросал в пекло последних сражений всех.

В нашу область попали в основном те, кто оказался в окружении в марте – мае 45-го в Курляндии и Чехословакии, Потсдаме и Мекленбурге, Кенигсберге и Берлине. Были среди них и солдаты стран – сателлитов Германии: венгры, румыны, чехи...

– Хорошо помню, – рассказывает Владимир Михайлович, – как первое время по Мологской улице (ныне улица Победы. – В. Ш.) шел походный строй пленных. Немцы печатали шаг, гремела песня. Солдаты направлялись в баню шинного завода. Естественно, под конвоем. Рядом бежали ребятишки.

фото из семейного архива В. ДОРОФЕЕВА.

Колонна остановилась у бани. Вокруг немедленно выросла толпа ярославцев. Послышались выкрики. Затем в пленных полетели камни. Охрана тут же затолкала немцев в помещение. С тех пор песни они не пели.

Первыми установили контакт с чужестранцами ребята из 44-й школы. Рядом была стройка, где трудились немцы. Через забор шел бойкий обмен. За булочку фрицы давали значки, брелочки, безделушки...

Работы для пленных было хоть отбавляй. Росло и число лагпунктов. В бывшем храме Петра и Павла на Перекопе, в бараках Фибролитового поселка появлялись все новые и новые люди в мундирах лягушачьего цвета – те, кто еще недавно пытался покорить Россию.

СТАЛИН ГОТОВИТ КАДРЫ

За детским парком на проспекте Шмидта была еще одна скрытая от посторонних глаз территория. В одноэтажных бараках жили пленные.

Каждый был просеян сквозь сито спецслужб, изучен досконально. По партийной принадлежности, твердости взглядов на будущее Германии, стойкости в сражениях. Особенно тщательно анализировались данные на тех, кто разде-

лял наши взгляды. Их заносили в специальные списки. Деление любопытное. Элита – коммунисты и члены социалистического союза молодежи. Затем те, кто вошел в антифашистский комитет, вел пропагандистскую работу среди военнопленных против фашизма. Все офицеры были просвечены как рентгеном. Ведь им предстояло стать оплотом будущей демократической власти.

ВНУК БИСМАРКА И ДРУГИЕ

В тетради, завещанной Владимиру Михайловичу отцом, часто встречаются аббревиатуры: НСДАП и СА. Некоторые офицеры числились в них едва ли не с первых дней их создания. Большинство пленных родились в первые годы XX века и приняли Гитлера как мессию, который спасет страну от последствий позорного поражения в первой мировой войне. У ряда из них в послужном списке награды, полученные в 1914 – 1918 годах.

Среди них была особая фигура. Полковник вермахта фон Бисмарк Гебхард Ульрих, награжденный еще в первую мировую двумя железными крестами и железным крестом за военные заслуги в восточной кампании. Пленен родственник бывшего рейхсканцлера Германии Отто Бисмарка 27 апреля 1945 года в Берлине. Отпрыск знатного рода до войны руководил военно-историческим отделом в столице рейха. Когда пленили, было ему 60 лет...

– Отец сказал: «Встань за угол и жди. Сейчас пойдет мимо Бисмарк». Я с нетерпением ждал внука рейхсканцлера, которого видел на портретах. Это был высокий, подтянутый человек, всем своим видом подтверждавший принадлежность к княжескому роду, – рассказывает Владимир Михайлович.

Когда же появился в стеганой фуфайке пожилой мужчина ниже среднего роста, десятилетний Володя Дорофеев был разочарован.

Из анкетных данных известно, что в гитлеровской партии, впрочем, как и в стане коммунистов и социал-демократов, Гебхард Ульрих не числился. Получил неплохое образование в кадетской военной школе. Организовав собственный институт, успешно им руководил.

Был среди пленных полковник Юзеф Антон Илонкай, венгр по национальности. Кадет, затем преподаватель венгерской военной саперной школы. Он был награжден венгерским рыцарским крестом, четырьмя орденами и десятью медалями. Правда, ни один из пленных не имел права носить награды. Все они хранились у Михаила Степановича.

М из отцовской тетради

Фото из семейного архива В. ДОРОФЕЕВА.

лял наши взгляды. Их заносили в специальные списки. Деление любопытное. Элита — коммунисты и члены социалистического союза молодежи. Затем те, кто вошел в антифашистский комитет, вел пропагандистскую работу среди военнопленных против фашизма. Все офицеры были просвечены как рентгеном. Ведь им предстояло стать оплотом будущей демократической власти.

ВНУК БИСМАРКА И ДРУГИЕ

В тетради, завещанной Владимиру Михайловичу отцом, часто встречаются аббревиатуры: НСДАП и СА. Некоторые офицеры числились в них едва ли не с первых дней их создания. Большинство плененных родились в первые годы XX века и приняли Гитлера как мессию, который спасет страну от последствий позорного поражения в первой мировой войне. У ряда из них в послужном списке награды, полученные в 1914 — 1918 годах.

Среди них была особая фигура. Полковник вермахта фон Бисмарк Гебхард Ульрих, награжденный еще в первую мировую двумя железными крестами и железным крестом за военные заслуги в восточной кампании. Пленен родственник бывшего рейхсканцлера Германии Отто Бисмарка 27 апреля 1945 года в Берлине. Отпрыск знатного рода до войны руководил военно-историческим отделом в столице рейха. Когда пленили, было ему 60 лет...

— Отец сказал: «Встань за угол и жди. Сейчас пойдет мимо Бисмарк». Я с нетерпением ждал внука рейхсканцлера, которого видел на портретах. Это был высокий, подтянутый человек, всем своим видом подтверждавший принадлежность к княжескому роду, — рассказывает Владимир Михайлович.

Когда же появился в стеганой фуфайке пожилой мужчина ниже среднего роста, десятилетний Володя Дорофеев был разочарован.

Из анкетных данных известно, что в гитлеровской партии, впрочем, как и в стане коммунистов и социал-демократов, Гебхард Ульрих не числился. Получил неплохое образование в кадетской военной школе. Организовывал собственный институт, успешно им руководил.

Был среди плененных полковник Юзеф Антон Илонкай, венгр по национальности. Кадет, затем преподаватель венгерской военной саперной школы. Он был награжден венгерским рыцарским крестом, четырьмя орденами и десятью медалями. Правда, ни один из плененных не имел права носить награды. Все они хранились у Михаила Степановича.

Много было выходцев из других европейских стран, которые волею судьбы онемечились. Немцем стал майор Кондрат Совада, в имени и фамилии которого явно проглядывали славянские корни. Поэтому фашисты до поры до времени держали его на должности архивариуса. Боевых наград он не имел.

Старший лейтенант Швидковски, врач пехотной роты, был поляком. А штабной ефрейтор Бурбуля, вероятно, попал в Германию с просторов Украины. В лагере его определили в команду obsługi.

Если коммунистов и социал-демократов отправляли на фронт, то проку от них было мало. Редко кто получал медаль за участие в восточной кампании, единицы — крест за военные заслуги второй степени. И ни одного железного. Зато среди членов НСДАП несколько кавалеров золотого немецкого креста и железных крестов двух степеней. Без наград оставались разве что врачи.

НЕМЕЦ ЕСТЬ НЕМЕЦ

Побеги из лагеря хоть и редко, но были. Однако ни один немец не участвовал в поимке беглецов. Обычно на поиски отправлялись румыны.

В Рыбинске молодые немцы, одевшись в лучшую одежду, свободно ездили из Перебор в город, где крутили любовь с местными девицами.

Семья Дорофеевых жила в «подкове» — доме, построенном для рабочих завода СК. В коммунальной квартире ютилось шесть семей, хотя комнат было пять: шестая семья жила в ванной. У каждой — свой керогаз, так что потолок был черным. Увидели это немцы, тут же принесли инструмент и побелку. И скоро все преобразилось. В углах потолка и у лампочек появились невидимый доселе орнамент.

— Немцы очень педантичны, — вспоминает Владимир Михайлович. — Иду как-то по проспекту. Вижу, два плененных несут носилки с песком. До бетономешалки остаются считанные метры. Но звучит команда: «Десять минут перерыв!» Они опускают ношу на землю и отдыхают. Порядок есть порядок.

Кормили немцы себя сами. В Тутаевском районе на полях бывшего хозяйства «Колос» выращивали картофель и овощи. Поэтому лагерная столовая продукты имела.

Весна 1948 года принесла военнопленным свободу. Апрель — май стали самыми счастливыми месяцами. То и дело слышалось слово «репатриация». В числе первых освобождали коммунистов, антифашистов и социал-демократов.

Владимир ШИРЯЕВ.

Колонна остановилась у бани. Вокруг немедленно выросла толпа ярославцев. Послышались выкрики. Затем в пленных полетели камни. Охрана тут же затолкала немцев в помещение. С тех пор песни они не пели.

Первыми установили контакт с чужестранцами ребята из 44-й школы. Рядом была стройка, где трудились немцы. Через забор шел бойкий обмен. За булочку фрицы давали значки, брелочки, безделушки...

Работы для пленных было хоть отбавляй. Росло и число лагпунктов. В бывшем храме Петра и Павла на Перекопе, в бараках Фибролитового поселка появлялись все новые и новые люди в мундирах лягушачьего цвета — те, кто еще недавно пытался покорить Россию.

СТАЛИН ГОТОВИТ КАДРЫ

За детским парком на проспекте Шмидта была еще одна скрытая от посторонних глаз территория. В одноэтажных бараках жили пленные.

Каждый был просеян сквозь сито спецслужб, изучен досконально. По партийной принадлежности, твердости взглядов на будущее Германии, стойкости в сражениях. Особенно тщательно анализировались данные на тех, кто разде-